

обращает на себя внимание тот факт, что инженерная школа, морская академия и сеть ремесленных училищ были основаны на 6–12 лет позднее [7].

Не обошел вниманием Петр I и организацию лечебных учреждений, за период его правления в стране было открыто несколько госпиталей. В 1722 г. издается «Регламент о управлении Адмиралтейства и Верфи», последние шесть глав которого по сути своей являлись госпитальным уставом [11].

Центральным органом управления медицинским делом в России оставался Аптекарский приказ, находившийся в Москве. После основания Санкт-Петербурга, в 1712 г., часть приказа перебазировается в новую столицу и почти десятилетие в стране существовало два дублирующих органа управления медициной

— Аптекарский приказ в Москве и Канцелярия главной аптеки в Санкт-Петербурге [3]. В 1721 г. Канцелярия главной аптеки была преобразована в Медицинскую канцелярию, после чего функции московского Аптекарского приказа сузились до руководства медицинским делом в Москве и губернии.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что начавшийся в XVII в. процесс формирования медицинской службы Русской армии достиг своего апогея столетие спустя. Именно Петром I была дана юридическая регламентация деятельности медицинской службы, созданы военно-лечебные учреждения, утверждены штаты медицинской службы, определен порядок ее финансирования и основана система подготовки военно-врачебных кадров.

Литература

1. *Алелеков А.Н.* История Московского военного госпиталя в связи с историей медицины в России к 200-летию его юбилею. 1707–1907 гг. — М., тип. штаба Моск. воен. округа, 1907. — 719 с.
2. *Будко А.А., Журавлев Д.А.* Основные этапы истории военной медицины России // *Вопр. истории.* — 2007. — № 7. — С. 113–120.
3. *Гладких П.Ф., Крючков О.А.* Очерки истории отечественной военной медицины. Медицинская служба русской армии. 1689–1852 гг. — СПб.: ИД «Петрополис», 2009. — 280 с.
4. *Змеев Л.Ф.* Первый в России военновременный госпиталь // *Истор. вестн.* — 1886. — № 7. — С. 102–113.
5. *Змеев Л.Ф.* Чтения по врачебной истории России. — СПб, 1896. — 251 с.
6. *Исхаков Э.Р., Аксенов С.Г.* Государствен-

но-правовое регулирование здравоохранения в период Петра I // *Юр. наука и правоохр. практика.* — 2012. — № 4. — С. 4–10.

7. *Палкин Б.Н.* Русские госпитальные школы XVIII в. и их воспитанники. — М.: Медгиз, 1959. — 272 с.

8. Полное собрание законов Российской империи (1). — Т. 4. — № 2319.

9. Полное собрание законов Российской империи (1). — Т. 5. — № 3006.

10. *Радишевский О.М.* Устав ратных, пущечных и других дел, касающихся до воинской науки. — Ч. 1. — СПб, 1777. — 236 с.; Ч. 2. — СПб, 1781. — 236 с.

11. *Семека С.* Медицина военная / Энциклопедический словарь военной медицины. — Т. 3. — М.: Госмедиздат, 1948. — Ст. 714–915.

12. *Хмыров М.Д.* Русская военно-медицинская старина (1616–1762) // *Воен.-мед. журн.* — 1869. — № 1–4.

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2019
УДК [616-057.36:159.9.07]:378.661

Вклад ученых Военно-медицинской академии в обеспечение профессионального психологического отбора военнослужащих

*ШАМРЕЙ В.К., заслуженный врач РФ, профессор, полковник медицинской службы запаса
(shamreyv.k@yandex.ru)*

ЮСУПОВ В.В., профессор, полковник медицинской службы

ОВЧИННИКОВ Б.В., профессор, полковник медицинской службы в отставке

Военно-медицинская академия им. С.М.Кирова, Санкт-Петербург

Представлены сведения о работе ученых Военно-медицинской академии по становлению единой системы профессионального психологического отбора и разработке методологических подходов к исследованию проблем профессиональной пригодности военнослужащих.

К л ю ч е в ы е с л о в а: история военной медицины, профессиональный психологический отбор, Военно-медицинская академия им. С.М.Кирова.

Shamrei V.K., Yusupov V.V., Ovchinnikov B.V. — Contribution of scientists of the Military Medical Academy in the provision of professional psychological selection of military personnel. Presents information about the work of scientists of the Military Medical Academy for the formation of a unified system of professional psychological selection and the development of methodological approaches to the study of the problems of professional suitability of military personnel.

К е у в о р д s: history of military medicine, professional psychological selection, the S.M.Kirov Military Medical Academy.

В настоящее время профессиональный психологический отбор (ППО) относится к одному из основных мероприятий по обеспечению должного уровня боеспособности воинских частей и подразделений, способствуя оптимизации военно-профессионального обучения и подготовки военных специалистов. История его становления в Военно-медицинской академии (ВМедА) имеет долгий путь, включая начальный этап изучения отдельных аспектов ППО с участием специалистов различных кафедральных коллективов академии и окончательное формирование данного направления как самостоятельного. Условно можно выделить пять этапов (периодов) исторического развития ППО в ВМедА.

Известно, что еще в 1895 г. на кафедре психиатрии В.М.Бехтерев организовал психологическую лабораторию. Наряду с фундаментальными исследованиями в ней с 1913 г. было начато изучение психологических и психофизиологических качеств русских пилотов, обучающихся в Гатчинской школе военных летчиков — первой в России. В 1900 г. известным психологом А.П.Нечаевым была создана лаборатория экспериментальной педагогической психологии при педагогических курсах ведомства военно-учебных заведений в Санкт-Петербурге, просуществовавшая до 1914 г.

В 1920 г. по приказу заместителя председателя Реввоенсовета республики Э.М.Склянского в Военной академии Генерального штаба была организована опытная психологическая лаборатория (штат — 20 человек) для оценки «годности и приспособленности» военнослужащих и воинских частей. Известно, что только в течение 1923 г. «психотехничес-

кие испытания» прошли более 100 тыс. военнослужащих РККА. В дальнейшем в Красной армии работа по профессиональному психологическому отбору проводилась при поддержке М.В.Фрунзе в 1920-е гг. и координировалась Центральной психофизиологической лабораторией (ЦПФЛ) Военно-санитарного управления РККА, созданной в Военно-медицинской академии. Ею руководил ученик И.П.Павлова профессор Юрий Петрович Фролов. В 1924 г. была создана и ЦПФЛ ВВС под руководством видного ученого С.Е.Минца. К этому следует добавить психофизиологические лаборатории на флотах и в отдельных вузах.

В 1925 г. при Военно-медицинской академии были организованы курсы усовершенствования психофизиологических исследований в РККА и РККФ. Теоретической основой работы по «психофизиологическим испытаниям» в то время являлась рефлексология, а практической основой — психотехника Г.Мюнстерберга. В начале 1930-х гг. были подготовлены «Инструкция о проведении психотехнических испытаний в военно-учебных заведениях и красноармейских частях» и «Инструкция по проведению психофизиологических испытаний в школах ВВС», но фактически эти документы действовали непродолжительно.

Именно в этот период на кафедре психиатрии ВМедА вопросам ППО уделялось особое внимание. В документах 1930-х гг. она нередко именовалась «кафедрой психиатрии, психофизиологии и психотехники». В 1920 г. на ней была организована психофизиологическая лаборатория, в 1925 г. — 6-месячные курсы по подготовке военных врачей к психофизиологическим исследо-

ваниям, а в 1927 г. — самостоятельный курс психофизиологии военного труда (просуществовал до 1935 г.). Наряду с вопросами профессионального отбора военнослужащих, распределения курсантов и красноармейцев по войсковым специальностям особое внимание уделялось вопросам оптимизации военного труда летного состава, связистов, лыжников и других категорий военнослужащих. Изучалась работоспособность в противогазах, водолазных костюмах, при парашютных прыжках, высокой температуре окружающей среды и т. д.

В целом *первый период* изучения проблематики военного ППО в нашей стране, продолжавшийся свыше 20 лет, можно определить как «исследовательский». Примерно столько же времени продолжался и следующий период, своего рода «мертвый сезон» советской практической психологии, которая с 1936 г. до конца 1950-х гг. (следовательно, и профотбор) находилась в нашей стране под негласным запретом. Немногочисленные психологи, включая и военных, занимались в основном теоретическими исследованиями и скромными по своим масштабам экспериментальными работами в стенах отдельных лабораторий. Позитивным итогом этого *второго периода* стали известные теоретические построения Н.А.Бернштейна, П.К.Анохина, Д.Н.Узнадзе, А.Р.Лурии, Л.С.Выготского и других отечественных ученых.

Третий период ППО в военной сфере отсчитывается с конца 1950-х — начала 1960-х гг., когда *научно-исследовательские работы* (НИР) по соответствующим проблемам возобновились в ряде научно-исследовательских и образовательных учреждений Министерства обороны. В частности, в 1961 г. впервые после 25-летнего перерыва был проведен экспериментальный психологический отбор кандидатов в ряд летних училищ. В Военно-медицинской академии аналогичная работа началась в стенах специальной созданной в 1966 г. *научно-исследовательской лаборатории* (НИЛ) № 5 под руководством ее начальника — профессора И.Д.Кудрина. Сотрудники НИЛ-5 опубликовали методическое пособие

«Психофизиологический отбор военных специалистов» (1973), отразивший последние достижения отечественной и зарубежной психологической науки.

Несколько позже (1960–1980) на кафедре психиатрии ВМедА под руководством профессора Л.И.Спивака [9] была начата практическая работа по систематическому профотбору абитуриентов на факультеты подготовки врачей. Основной вклад в создание системы ППО абитуриентов внесли сотрудники кафедры Б.С.Фролов, Ю.В.Ященко, Б.В.Дутов, Н.В.Князева, Н.В.Ярэма. Психологическое и психофизиологическое обследование кандидатов на обучение проводилось в качестве обязательного предварительного элемента их медицинского освидетельствования (до проведения осмотра врачом-психиатром), что позволяло выявлять начальные признаки нервно-психической неустойчивости и факторы риска развития психических расстройств, отклонения в поведении, существенно повысив точность психиатрической диагностики. Таким образом, *четвертый период* развития военного профотбора характеризовался становлением практической работы по диагностике профессионально важных качеств абитуриентов, поступающих в *высшие военно-учебные заведения* (вузвы). Наиболее высокие требования при этом предъявлялись для кандидатов авиационных специальностей.

В начале 1980-х гг. начался *пятый этап* развития военного ППО в нашей стране, который в значительной степени продолжается и в настоящее время. В 1981 г. была издана директива Генерального штаба ВС о создании единой системы профессионального психологического отбора и научно-методического центра в ВС СССР для разработки организационных и методических рекомендаций по психологической оценке профессиональной пригодности военнослужащих на основании их социально-психологического изучения и психофизиологического исследования. Уточним, что система касалась только военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (военнослужащих по контракту тогда еще не существовало) и кандидатов

на обучение в вузы. Подразумевалось создание самостоятельных подразделений профотбора в войсках и учреждениях Минобороны, руководимых единым научно-методическим центром (НМЦ). Такой центр был создан в ВМедА в составе НИЛ № 5, располагавшей к тому времени значительным научным потенциалом в данной области. Руководителями отделов психофизиологического и социально-психологического отбора НМЦ были назначены Б.В.Кулагин и И.Ф.Дьяконов, а затем Б.В.Овчинников.

Начались систематические, масштабные научные исследования (в рамках комплексной НИР, заданной Генеральным штабом ВС СССР) по разработке единой системы ППО [1–5]. К их проведению привлекались НИИ видов Вооруженных Сил, ведущие вузы Минобороны страны, а также Институт психологии АН СССР. В ходе данной работы были впервые проведены комплексные обследования тысяч лиц допризывного и призывного возрастов, различных категорий военнослужащих и курсантов вузов. Были разработаны новые психологические методики обследования, критерии отбора кандидатов в военные вузы, специалистов на конкретные военные специальности и т. д. Результатом данной работы, обеспечившей формирование единой системы профотбора в Вооруженных Силах, стал приказ министра обороны СССР 1986 г. № 162 «О введении в действие Руководства по профессиональному психологическому отбору в Вооруженных Силах СССР».

Данное руководство определяло организацию и порядок проведения в органах управления, соединениях, воинских частях, учреждениях, военно-учебных заведениях Министерства обороны и военных комиссариатах мероприятий профессионального психологического отбора граждан, не являющихся военнослужащими, процедуры профессионального психологического сопровождения сержантов, старшин, солдат, матросов, курсантов военно-учебных заведений в воинских частях Министерства обороны СССР, научно-методическое, материально-техническое, финансовое обеспечение этих мероприятий и подготовку

необходимых кадров [6]. Несмотря на значительные организационные и финансовые ограничения того периода, документ был введен в действие, в небольшой степени благодаря энтузиазму и настойчивости его непосредственных разработчиков – ученых Военно-медицинской академии.

По результатам НИР, выполненных сотрудниками ВМедА (Дьяконов И.Ф., Овчинников Б.В.), был подготовлен и утвержден министром обороны ряд методических пособий для специалистов подразделений профотбора воинских частей и военно-учебных заведений [7, 8], в т. ч. крайне востребованное в практической деятельности специалистов ППО – «Психологическая оценка и прогнозирование профессиональной пригодности военных специалистов» [8]. В 1988 г. сотрудниками НИЛ-7 ВМедА под руководством И.Ф.Дьяконова было подготовлено «Положение о группе профессионального психологического отбора военно-учебного заведения Министерства обороны СССР», закрепившее необходимость психологического сопровождения курсантов и слушателей в процессе обучения и критерии оценки эффективности ППО.

В 1989 г. Генеральным штабом ВС СССР была задана комплексная НИР (отв. исполнитель – И.Ф.Дьяконов), целью которой являлась разработка методов и критериев ППО кандидатов в военно-учебные заведения [7]. По ее результатам коллектив авторов был удостоен первой премии Министерства обороны за лучшую научную работу, выполненную в военных вузах в 1994 г. (приказ МО РФ № 100 от 14.03.1995 г.).

Помимо этого, в период с 1981 по 1994 г. сотрудники академии (И.Д.Кудрин, Р.Н.Коробов, И.Ф.Дьяконов, Б.В.Кулагин, Б.В.Овчинников, М.М.Решетников и др.) выполнили целую серию НИР, посвященных различным аспектам ППО (от психологического отбора специалистов, проходящих службу в особых условиях военной службы, до вопросов медико-психологического сопровождения военнослужащих в процессе их военно-профессиональной деятельности), не потерявших актуальности до настоящего

времени. Основным итогом данной работы явилось постепенное формирование единой системы ППО в Вооруженных Силах. Опираясь на общие методологические подходы оценки профессионально важных качеств кандидатов для обучения и их последующей служебной деятельности, данная система стала основой проведения ППО в других силовых ведомствах Российской Федерации (МВД, ГУИН, МЧС).

В эти же годы сотрудниками академии (И.Ф.Дьяконов, В.П.Петров, Ю.А.Баранов, С.М.Булатов, А.Г.Маклаков, В.Н.Машков и др.) был разработан блок социально-психологического изучения кандидатов для поступления в вузы и различных категорий военнослужащих, включающий, наряду с анализом характеризующих документов, специальные методы оценки военно-профессиональной направленности, в т. ч. оригинальные методики, направленные на оценку нервно-психической устойчивости — «Прогноз» (Ю.А.Баранов) и «Адаптивность» (А.Г.Маклаков). Проводилась также разработка программного обеспечения для автоматизированных систем психофизиологической экспертизы: АСПЭКС (курсантов и слушателей подготовки врачей), АСПЭЛС (летного состава летной авиации), АСПЭСС (судовых специалистов), АСПЭСК (военнослужащих, заступающих в караул с оружием). Результатом данной работы стали подготовленные сотрудниками НИЛ-7 методические указания «Психофизиологическое обеспечение боевой деятельности частей и подразделений» (1995).

В 1994 г. В.П.Петровым была обоснована необходимость создания 178-го научно-практического центра ГОМУ ГШ ВС РФ (ныне — Научно-практический центр ВАГШ ВС РФ) как научно-методического центра профессионального психологического отбора в ВС РФ.

Активное изучение в академии проблем ППО продолжилось и в 1990-е гг. (А.А.Боченков, С.В.Чермянин, А.Г.Маклаков, В.А.Корзунин, В.В.Юсупов и др.). Особое внимание в тот период уделялось уточнению профессионально важных качеств различных категорий военнослужащих, личного состава, выполняюще-

го обязанности военной службы в особых условиях, разработке методов психофизиологической оценки при проведении ППО и т. д. С целью кадрового обеспечения системы ППО в Военно-медицинской академии в 1997 г. была создана кафедра военной психофизиологии (руководитель — проф. В.Н.Сысоев), ставшая центром подготовки специалистов-психологов и психофизиологов для различных силовых ведомств.

Таким образом, становление профессионально-психологического отбора военнослужащих носило поэтапный характер и каждый из этапов, опираясь на результаты предыдущих исследований, вносил вклад в создание единой (в методологическом и организационном отношении) системы ППО в Вооруженных Силах и других силовых ведомствах нашей страны. Значительный вклад в разработку данной системы внесен учеными Военно-медицинской академии.

В настоящее время, совместно со специалистами центральных органов военного управления, военно-образовательных и научно-исследовательских организаций МО РФ, проводится активная работа по нормативно-правовому обеспечению ППО в Вооруженных Силах и оптимизации системы подготовки специалистов. Кафедральные коллективы ВМедА продолжают работу по внедрению в практику ППО современных методов полиграфического и психофизиологического (выявление лиц, склонных к девиантному поведению, с признаками нервно-психической неустойчивости), «профессиографического» (выявление профессионально важных качеств военнослужащих новых военно-учетных специальностей) и социально-психологического (выявление у кандидатов общих и специальных профессионально важных качеств) обследования. Продолжаются исследования по разработке и внедрению единого критерия профессиональной пригодности военнослужащих, объединяющего различные виды ППО (медицинского, военно-профессионального, социального, психологического, образовательного и т. д.) с целью максимально качественного комплектования кадрового состава Вооруженных Сил.

Литература

1. Дьяконов И.Ф. Основные направления создания единой системы профотбора военных специалистов: Мат-лы науч. конф. ВИФК. — Л., 1982. — С. 18–21.

2. Дьяконов И.Ф., Петров В.П. Профессиональный отбор в военные училища // Воен. вестник. — 1986. — № 7. — С. 35–37.

3. Дьяконов И.Ф., Петров В.П. Специальность по способностям (о комплексной оценке профессиональной пригодности молодых солдат) // Воен. вестник. — 1988. — № 4. — С. 41–47.

4. История профессионального психологического отбора: научно-исследовательские подразделения Военно-медицинской академии имени С.М.Кирова. — СПб: ВМедА, 2017. — 204 с.

5. Кудрин И.Д., Кулагин Б.В., Дьяконов И.Ф. К вопросу о профессиональном психологическом отборе военнослужащих // Воен.-мед. журн. — 1983. — № 5. — С. 46–47.

6. Кулагин Б.В., Дьяконов И.Ф., Овчинников Б.В., Петров В.П. Руководство по профессиональному психологическому отбору молодежи и военнослужащих и их рациональному распределению по специальностям при прохождении действительной военной службы в ВС СССР. — М.: Воениздат, 1987. — 48 с.

7. Кулагин Б.В., Дьяконов И.Ф., Овчинников Б.В., Петров В.П. Профессиональный психологический отбор кандидатов в военно-учебные заведения МО СССР: Метод. рекомендации. — М.: Воениздат, 1988. — 80 с.

8. Кулагин Б.В., Дьяконов И.Ф., Овчинников Б.В., Петров В.П. Психологическая оценка и прогнозирование профессиональной пригодности военных специалистов: Учеб. пособие / Под ред. И.Д.Кудрина и Ю.М.Забродина. — М.: Воениздат, 1988. — 262 с.

9. Спивак Л.И. Задачи психогигиены и психопрофилактики в современных условиях // Воен.-мед. журн. — 1976. — № 11. — С. 17–20.

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

В Санкт-Петербурге в *Военно-медицинской академии имени С.М.Кирова* прошла межрегиональная научно-практическая конференция «**Иновационные технологии в хирургии и урологии**», посвященная 150-летию со дня рождения Сергея Петровича Фёдорова.

Конференция была организована кафедрой и клиникой факультетской хирургии им. С.П.Фёдорова ВМА им. С.М.Кирова при участии Российского общества хирургов. С приветственным словом к участникам научного форума обратился заместитель начальника ВМА им. С.М.Кирова по учебной и научной работе профессор генерал-майор медицинской службы **Б.Н.Котив**. В пленарном заседании также приняли участие вице-президент Российского общества хирургов академик РАН **В.А.Кубышкин**, член бюро отделения медицинских наук Российской академии наук академик РАН **Г.А.Софронов**, ректор Первого государственного медицинского университета им. И.П.Павлова академик РАН **С.П.Багненко**, генеральный секретарь Российского общества хирургов профессор **А.В.Федоров**. Научный форум вызвал огромный интерес, в Петербург прибыли более 450 делегатов из разных регионов страны — хирурги, эндокринологи, эндовидеохирурги, урологи и др.

В холле отеля была развернута мемориальная выставка, посвященная выдающемуся хирургу, на которой были представлены уникальные экспонаты из коллекции С.П.Фёдорова: камни, удаленные во время операций из желчного пузыря С.П.Боткина, императора Александра II, князя Голицына, слайды, передающие стереоизображение операций знаменитого хирурга, научные работы, переписка С.П.Фёдорова со своими учениками и соратниками и другие экспонаты, некоторые из которых демонстрировались впервые. С докладом о прошлом, настоящем и будущем научной школы С.П.Фёдорова выступил академик РАН **Н.А.Майстренко**.

Другие программные доклады первого дня конференции были посвящены обсуждению наиболее актуальных вопросов желчной и эндокринной хирургии, герниологии и урологии, в том числе использования эндовидеохирургических и робототехнических технологий с точки зрения минимизации операционной травмы и развития осложнений. Начальник кафедры и клиники факультетской хирургии член-корреспондент РАН **П.Н.Ромашенко** посвятил выступление современным технологиям диагностики и малоинвазивному лечению в эндокринной хирургии.

Во второй день конференции участники мероприятия в режиме реального времени могли наблюдать за операциями с применением инновационных технологий, которые проводились в клинике Военно-медицинской академии и на базе 40-й больницы, в том числе с применением робототехники.

Департамент информации и массовых коммуникаций
Министерства обороны Российской Федерации, 11 февраля 2019 г.
https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12216966@egNews